

Глава 128: Укрощение золотого ворона

«Ах ... Чувствую себя лучше ...».

По прошествии долгого времени в каменной пещере Фан Син открыл глаза и потянулся. От его рук и плеч вниз по всему его телу движение заставило все его кости хрустеть, как бесчисленное количество фейерверков. Казалось, что многочисленные замки на его теле были растегнуты, и все его поры открылись, чтобы влить в потоки Ци с чувством эйфории.

Затем он почувствовал свой уровень совершенствования и сразу обрадовался.

«Духовный Уровень шестого этапа Средний или высокий?» Быстро, Фан Син громко рассмеялся. Даже он не думал, что через одну ночь его этап совершенствования увеличится на два. С пика четвертого до среднего шестого, и даже тогда он был всего в одном шаге от высокого.

Это произошло потому, что лекарственные силы Орхидеи были чрезвычайно мощными. Насколько он силен? Десятая часть культивирования короля-зверя «Золотого сердца» содержалась в траве. Если бы он был уничтожен без каких-либо отходов, вероятно, было бы возможно довести более десяти культиваторов до девятого этапа. Тем не менее, Фан Син усовершенствовал каждую нить Ци в общей сложности девять раз, прежде чем, наконец, сохранил в своем теле. Несмотря на это, общая сумма была все еще очень большой, и это позволило ему продвинуться на два этапа.

Только теперь Фан Син заметил, что каменные стены, окружающие его, все стали стеклянными. Это случилось, когда он переваривал орхидею, его тело действовало как печь, которая растопила поверхность стен пещеры, которая вскоре охладилась.

Фан Син не спеша поднялся и чуть не ударился головой. Наконец он понял, что теперь, когда он увеличил два этапа, его сила и скорость не только увеличились, но и стали временно контролировать его тело. Когда он опустил голову, он обнаружил, что его тело было совершенно голым. Вся оставшаяся одежда была сожжена в процессе, он закрыл свою промежность, когда он вышел.

Как только он подошел к входу в пещеру, он обнаружил женщину в белом, сидящую на покрытой мхом скале, в медитации с слегка закрытыми глазами. Рано утром солнечный свет лег мягко на ее лицо, заставляя ее кожу казаться прозрачной, а ее длинные ресницы проецировали красивую тень на ее мягкие щеки. Недалеко от нее, белый журавль наслаждался купанием под водопадом, выгнув шею наружу, и в результате Сюй Линьюнь казалась еще более похожей на сон.

«Твоя рана выздоровела?» Услышав шаги, Сюй Линьюнь открыла глаза, чтобы посмотреть на него, выражение ее лица внезапно изменилось. Ее лицо стало ярко-красным, она отвернулась и закричала: «Что ты делаешь!» В тот момент, когда она посмотрела, она увидела голого Фан Сина; если бы Фан Син не закрывал себя руками, она бы все увидела.

Фан Син также чувствовал себя огорченным. «Я активировал заклинание слишком быстро, и это сожгло всю мою одежду. Шицзе Линьюнь, где мое кольцо и мешки для хранения? Дай их мне быстро, моя одежда внутри ...».

Сюй Линьюнь безмолвно махнула рукой, в результате чего в направлении Фан Сина полетело кольцо и восемь мешков для хранения. Фан Син открыл ладонь и поймал их, но вместо того, чтобы вернуться в пещеру, он побежал к водопаду.

Сюй Линьюнь все еще не решалась открыть глаза. «Почему ты не переоденешься внутри?»

«Подожди, я собираюсь сначала искупаться!» Фан Син ответил. Там, возможно, не было много примесей, но было немного. Он хотел помыться, прежде чем надеть чистую одежду.

ПЛЮХ

Когда Фан Син прыгнул в воду, он сделал огромный всплеск, который ударил по белому журавлю неподалеку. Когда он увидел, как белый журавль смотрел на него, он проклинал: «Шпионишь за мной, пока я купаюсь, да? Ты хочешь, чтобы я оборвал твои перья?»

Это обидело журавля, и он осторожно отвернул голову. Он все еще помнил, как Фан Син пытал его три года назад, и до сих пор он боялся этого маленького бандита.

«Хэ, не нужно бояться его. Иди сюда!» Сюй Линьюнь позвала ее белого журавля, и он сразу же скрылся рядом с ней.

Фан Син ухмыльнулся и нырнул в воду. После двух заплывов, он начал вынимать что-то из своих мешков для хранения. Он увидел духовный халат, который он взял у Шэнь Хуцзюня, он выбрался на берег и высушился, прежде чем надеть духовное одеяние на его голое тело.

Сначала он был обеспокоен тем, что халат может быть слишком большим для него, но как только он надел его, он сразу получил небольшое количество его Ци и начал меняться. Халат вскоре стал меньше и тоньше, фактически превратился в идеальную форму для его тонкого и короткого тела.

"Все сделано!" Фан Син вернулся со смехом к Сюй Линьюнь.

Сюй Линьюнь наконец открыла глаза и посмотрела на него, ее румянец еще не исчез. На самом деле она была очень расстроена; этот мальчик действовал необычным способом, бегав тут голышом.

Фан Син, с другой стороны, не заметил, что Сюй Линьюнь была расстроена. Он огляделся и спросил: «Где остальная часть этой кучки ублюдков?»

«Ты три дня находился внутри, они не могли дожидаться тебя, поэтому они уже ушли», спокойно ответила Сюй Линьюнь.

"Три дня?" Фан Син удивился. Ему казалось, что он использовал только один день, чтобы переварить траву; он не ожидал, что на самом деле будет три.

«Даже этот проклятый ублюдок из долины Дуаньчжэнь ушел. Что случилось с нашим братством!» Фан Син сердито выругался, когда понял, что произошло.

Сюй Линьюнь вздохнула. «Это не совсем их вина, я попросила их уйти, и они решили сначала отправиться в местонахождение печати. Без учеников Дуаньчжэнь там возникло бы много проблем. Кроме того, вход в пустыню был также с целью получения ресурсов. Если бы они ждали тебя здесь, это было бы пустой тратой времени, лучше просто позволить им пойти с другими, чтобы охотиться за дополнительными ресурсами! "

Фан Син ответил с презрением: «Какого рода ресурсы могут собрать эта кучка ублюдков? Они должны быть благодарны, если они не распроданы!» Затем он повернулся и посмотрел на Сюй Линьюнь. «Хе-хе, Шицзе Линьюнь, ты меня ждала? Спасибо тебе большое!»

Без выражения на лице Сюй Линьюнь спокойно ответила: «Я согласилась быть твоим опекуном, и я, конечно же, держу своё слово! Достаточно, мы должны попытаться догнать их. За три дня, я думаю, они уже достигли места печати».

Фан Син рассмеялся. «Хорошо, а, кстати, где мой зверь?»

Подождав немного Сюй Линьюнь, казалось, наконец вспомнила и указала на другую пещеру, скрытую за диким кустом. «Меня раздражало ворчание и шум, и я бросила его в эту пещеру».

«Надеюсь, он не умер от голода ...». Фан Син поспешно пробрался в пещеру, и он был вне себя от радости. Золотой ворон был не только привязан, но он лежал на земле с набитым дикими фруктами клювом, в то время как слюна стекала вокруг него.

Клюв не был достаточно завязан, и, хотя ворон не решался говорить перед Сюй Линьюнь, он издавал всевозможные шумы, чтобы раздражать ее, поэтому она заперла его. Однако он не ожидал, что, хотя Сюй Линьюнь сильно раздражена, она все равно не отпустит его, а вместо этого наполнит клюв и бросит его в пещеру.

Фан Син поднял руку и вспомнил «Ловушка Бессмертного», но золотой ворон все еще не двигался, как будто он был сплошным камнем. Фан Син осторожно ударил его ногой. «Ты мертв?»

«Я ... я собираюсь сразиться с тобой ...». Золотой ворон задвигал клювом, его глаза медленно двигались, прежде чем они остановились на Фан Сине. Внезапно он выплюнул все дикие плоды в клюве и начал плакать, прежде чем сердито бросился к мальчику. «Как гений Клана Трехногого Золотого Ворона, на самом деле может быть связанным и брошенным в пещеру в течение трех дней, это просто насилие! Я не могу жить с этим позором, я собираюсь сразиться с тобой до смерти...."

Фан Син потянулся и схватил клюв ворона, чтобы не быть проклятым. «Я не думал, что это займет много времени ...».

Золотой ворон хлопал крыльями и когтями хаотично, но - с огромной силой Фан Сина - он не мог нанести никакого урона. Тем не менее, ворон просто выдохнул, и через несколько мгновений смущения и неуверенности, он скорбно сел. С лицом, полным депрессии, он сказал: «Можешь ли ты отпустить меня сейчас? Я никоим образом не оскорбил тебя, у тебя есть орхидея, и я также убрал тебя от того парня, который преследовал тебя...».

Фан Син строго ответил: «Хм, каменный голем, которого ты контролировал, убил четырех наших учеников Секта Цин-Юнь. Как ты это объяснишь?»

Золотой ворон был ошеломлен, и его поведение успокоилось. «Тогда ... Что ты скажешь?» Он также беспокоился о том, что Фан Син может отомстить за этих умерших учеников Цин-Юнь.

Фан Син быстро подумал, прежде чем ответить: «Я решил наказать тебя сделав моим зверем, и ты искупишь свою вину медленно!»

Золотой ворон внезапно закричал: «Я гордый потомок Клана Трехногого Золотого Ворона! Как я могу быть твоим зверем?»

С помощью звука «вжух» Фан Син вытащил свою Саблю Лазурного Дракона и положил ее на шею ворона. «Это зависит от тебя?»

Ворон внезапно посмеялся. «Как мы можем хорошо общаться, если ты всегда так поступаешь...».

С саблей в руках, Фан Син сидел на земле. «Тогда давай поговорим. Позволь мне рассказать факты, я не отпущу тебя. У тебя есть только два варианта: либо я разрежу твой желудок, и готовлю тебя в качестве еды, либо ты добр и становишься моим. Я обещаю, что у тебя будет вся еда и вино, которые ты можешь себе представить, и в будущем я могу даже найти тебе феникса, чтобы ты спал с ней. Когда я, твой дедушка, возьмусь за ресурсы для выращивания, ты будешь также иметь возможность иметь свою долю». Затем он воткнул клинок в землю и потребовал: «Выбери один!»

Золотой ворон двигал глаза назад и вперед, и невозможно было понять, что происходит в его голове. Через мгновение он вдруг сказал тихим голосом: «Сколько?»

Фан Син был ошеломлен. «Что «сколько»?

«Сколько ты мне дашь. Мы не можем просто болтать об этом, нам нужно сначала установить цену!»

Фан Син не ожидал, что он будет ошеломленным на мгновение. «Тысяча камней в год!»

Глаза золотого ворона загорелись. "Высокого качества?"

Ошеломленный, Фан Син ответил: «Некачественные!»

«Тогда, по крайней мере, среднего качества, хорошо?» Как только ворон начал говорить о деньгах, он, казалось, внезапно проснулся, как будто тот, кто хотел драться до смерти, был кем-то другим.

Фан Син ответил: «Я даже не знаю, смогу ли я получить тысячу Духовных Камней среднего качества для себя, ты не надейся!»

Опустив глаза еще раз, золотой ворон вдруг сказал: «Хорошо, твой дядя ворон не жадный и не ненасытный. Как насчет этого: кроме тысячи камней, всякий раз, когда мы будем работать вместе в будущем, чтобы это ни было - будь то большое или маленькое - мы разделим прибыль 50/50?

Ворон с энтузиазмом посмотрел на Фан Сина. Ворон не был привязан к честности, и, наблюдая за Фан Сином в это время, он чувствовал, что мальчик станет великим партнером в преступлении. Кроме того, он не мог ничего сделать, чтобы убежать прямо сейчас, поэтому он мог бы также удостовериться, что получил свою долю прибыли, заключив соглашения о том, как разделить прибыль. В то же время он также проверял, насколько смелым был мальчик.

Вне взглядов ворона глаза Фан Сина загорелись, когда он услышал это и воскликнул: «Хорошая идея, я возьму семьдесят, а ты возьмешь тридцать!»

Золотой ворон сразу же села с серьезным выражением. «Я должен взять не менее сорока, а тебе шестьдесят!»

Фан Син тщательно обдумал это. «Идет! Хе-хе, пойдем!» он согласился, прежде чем встать.

"Куда?"

«Чтобы догнать их, мы уже на три дня отстали!»

Тогда ворон ответил с серьезностью: «Во-первых, даже если мы заключили сделку, я все равно не стану твоим зверем!»

Фан Син был мгновенно взбешен и размахивал своей саблей. «Ты играешь со мной?»

Золотая ворон быстро рассмеялся. «Но я все равно могу повезти тебя ...».

<http://tl.rulate.ru/book/23231/215208>